

— Кх... кхе-кхе... — Цэнь Цзибай поперхнулся супом. Неужели госпожа Линь, известная в Цзянчжоу красотой, талантами и кротким нравом, могла, обнимая Линь Цзиня, причитать подобное?

— Настоящий мужчина, что ему до внешности? — вспомнил Цэнь Цзибай слова, которыми утешал Линь Цзиня в прошлой жизни. — Даже если лицо изувечено, разве станешь ты страшнее своего предка? Твой предок... — Говорить о женитьбе Цэнь Цзибаю было неприятно, и он сменил тему. — К тому же, твой третий брат ранен. Разве не должен ты его утешать?

Линь Цзинь, откусив кусок мяса с кроличьей ножки, прожевал и пробормотал:

— Третий принц, не смей говорить, что мой предок был уродлив. Рассержусь.

Он помолчал и добавил:

— Но матушка говорит, что прабабка наша была глупа. Нынче таких глупышек не найдёшь.

Цэнь Цзибай не нашёл, что ответить, и лишь сердито уставился на Линь Сюня. Тот же полностью игнорировал этот враждебный взгляд, поглощённый едой.

— Я не отказываюсь утешать третьего брата, но как это сделать? — Линь Сюнь покачал головой. — Не могу же я лгать, что он теперь красавец...

Потому он и решил на свои сбережения выковать брату изящную маску.

— Это же твой брат! — Цэнь Цзибай ни за что не допускал, чтобы Линь Цзиня называли уродом. Никто не смел.

Линь Сюнь вздрогнул от его грозного окрика и выронил кость. Втянув голову в плечи, он пробормотал:

— Вот потому я и бью тех, кто говорит, что брат мой некрасив...

Даже принца — и того не пощадил бы. Линь Сюнь нахмурился и с обидой спросил:

— Третий принц, зачем же ты меня останавливал?

Цэнь Цзибай вздохнул. Этот ребячливый Линь Сюнь так разительно отличался от могучего генерала, которого он знал. Неужели это один и тот же человек?

— А что говорят твой старший брат, второй брат и отец?

— А-а, — вспомнил Линь Сюнь. — Отец в письме написал: «Искалечился — так искалечился. Зато на поле боя враги от страха оружие выронят!»

Что за семья...

— Старший и второй брат велели третьему брату отца с матерью не слушать, — продолжил Линь Сюнь.

«Наконец-то разумные слова», — подумал Цэнь Цзибай и спросил:

— И что же ещё?

— Старший брат сказал: «В жизни мужчины много испытаний. Главное — их преодолеть». — Линь Сюнь кивнул. — Старший брат прав.

Цэнь Цзибай уже было собрался подойти и лягнуть его, но тут же вспомнил о прежней судьбе семьи Линь и о прежнем Линь Сюне. Возможно, именно эти слова старшего брата и помогли тому тогда выстоять?

— А твой третий брат? — снова спросил он.

Линь Сюнь начал терять терпение. Ему претило, когда еду прерывали разговорами. Но послушаться он не смел:

— Третий принц, к чему ты всё о моём третьем брате расспрашиваешь? Уж коли так интересуешься, почему сам не сходишь к нему?

Глаза Линь Сюня вдруг заблестели.

— Я ему рассказывал, как ты о нём заботился, а он не верит. Сходи, объясни сам, чтобы не думал, будто я его обманываю.

С досадой он положил себе в пиалу огромный кусок тушёной баранины. Мать его баранину не ела.

Те события были для Цэнь Цзибая неприятным воспоминанием, и он вовсе не хотел, чтобы Линь Сюнь рассказывал о них Линь Цзиню. Но что братья говорят меж собой, ему не подвластно.

Линь Сюнь, видя его молчание, больше не приставал. Вытерев руки, он собрался уходить, но Цэнь Цзибай протянул ему коробку со сладостями. На дне её лежала маленькая жаровня с тлеющими углями, чтобы пирожные не остыли по дороге — иначе вкус испортится.

Линь Сюнь приоткрыл крышку, намереваясь вынуть нелюбимые сливовые пирожные и заменить их другими. Однако, вспомнив, каким грозным был Цэнь Цзибай на осенней охоте, не посмел. Зато он вспомнил, что третий брат, кажется, сливовые как раз любит, и успокоился.

Линь Сюнь уже было направился к выходу, как вдруг издалека донёсся детский крик:

— Брат Чухо! Брат Чухо!

Чухо — взрослое имя Цэнь Цзибая. Но Линь Сюнь, пять лет бывший его товарищем по учёбе, никогда не смел обращаться к нему так запросто. В душе его тут же зашевелилась досада, а когда в дверь ворвался мальчишка, он и вовсе помрачнел: то был Сун Сяоси из семьи Сун.

Сун Сяоси не любил навещать во дворце своего дядюшку, но дед велел: мол, дядя в одиночестве томится, навещай почаще.

Родители его служили в провинции, дед же, поглощённый делами, не мог заниматься его уроками, и потому чаще всего учил его Сун Чжияо.

Но шалуну уроки — что нож острый, а Сун Чжияо был строг, так что Сун Сяоси побаивался его пуща огня.

А на днях он познакомился с Цэнь Цзибаем. Третий принц, казалось, знал всё на свете и объяснял куда терпеливее дяди.

Сун Чжияо не возражал против их общения, и, видя, что мальчик сегодня не в духе, отправил его в Чертог Цзиншу. Слуги доложили, что третий принц ещё в Великой академии, и Сун Сяоси сам прибежал туда.

Сун Чжияо не растолковал племяннику о разнице в статусе, а учитель в клановой школе говорил, что ровесники зовут друг друга по взрослым именам. Вот Сун Сяоси и стал звать Цэнь Цзибая Чухо. К тому же он был младше, так что «брат Чухо» звучало ещё роднее. Разумеется, он требовал, чтобы и Цэнь Цзибай звал его по взрослому имени — Синчэнь.

Линь Сюнь же этих тонкостей не ведал. Он лишь слышал дворцовые сплетни: мол, третий принц в последние дни делами не занимался, по садам слонялся, а теперь и вовсе сдружился с Сун Синчэнем. «Значит, нет у него времени навестить третьего брата», — подумал он. Хоть Цэнь Цзибай из дворца не выходил и к ним в дом не навещался, но по совести и обычаю, после такого происшествия навестить спасённого следовало бы. «А я-то думал, он о брате печётся... Эх, не зря домашние мне не верят».

И Линь Сюнь, сложив руки в почтительном поклоне, промолвил:

— Третий принц, вы заняты. Цзяньчжи откланивается.

У Линь Сюня, конечно, тоже было взрослое имя.

Цэнь Цзибай понимал, что Линь Цзиня не интересуется, чем он занят и с кем водится. Но если он время находит — и в саду побродить, и Сун Синчэня верховой езде да бою обучить, а навестить того, кто жизнь ему спас, — нет, это уже вопрос характера.

— Брат Чухо, — Сун Синчэнь достал книгу и раскрыл её. — А как объяснить вот эти слова Хань Фэя?

Линь Сюнь, неся большую коробку с яствами, довольный вернулся в дом Линь. Цэнь Цзибай заранее послал слуг предупредить, что оставил Линь Сюня ужинать, поэтому младшего сына дома не ждали.

Линь Сюнь направился напрямик во двор Линь Цзиня. Хоть со всеми братьями он был близок, но старший — намного старше, второй — слаб здоровьем, и тревожить его не стоило, так что больше всего он общался именно с третьим братом.

Линь Цзинь, откинувшись на кушетке, изучал трактат о военном искусстве. Линь Юань и Линь Ду тоже были там, обсуждая примеры тактики и расстановки войск.

— Старший брат, второй брат, третий брат! — радостно воскликнул Линь Сюнь, запрыгнул на кушетку и принялся открывать коробку. Но блюдо оказалось слишком горячим, он дёрнулся — и чуть не опрокинул всю коробку. Линь Юань, проворно среагировав, подхватил её.

— Что, с третьим принцем помирился? — спросил Линь Юань. Он знал, что брат ужинал во дворце. Обычно Цэнь Цзибай давал Линь Сюню его любимые сласти. Но пару дней назад тот, кажется, и слышать о третьем принце не хотел — что случилось, было непонятно.

Линь Сюнь на мгновение задумался.

— Нет. Даже если третий принц будет меня каждый день угощать и перестанет кричать, я с ним мириться не буду.

Линь Ду стукнул его по макушке и рассмеялся:

— Гордец...

— С чего бы не мириться? По-моему, вы хорошо ладите, — удивился Линь Юань. — Опять же, ужинал ты у него. — Линь Сюнь славился своей настойчивостью. Все видели, что Цэнь Цзибай внешне приветлив, а в душе холоден, но их младший брат так и лез к нему.

— Он теперь с Сун Сяоси дружит, — скорчил Линь Сюнь рожу и вытащил блюдо со сливовыми пирожными, поставив на столик. — Третий брат, кушай.

Сун Сяоси был единственным внуком канцлера Суна и племянником императора. Дружба Цэнь Цзибая с ним могла иметь скрытый смысл.

Линь Юань, уже познавший дворцовые интриги, и Линь Ду, от природы проницательный, могли уловить этот подтекст. Но Линь Сюнь с Линь Цзинем до таких тонкостей не додумывались, особенно Линь Сюнь — ребёнок он был. Он-то был товарищем принца по учёбе, а теперь какой-то внезапно объявившийся сопляк оказался важнее. Сердце его заняло от обиды. Хотя, конечно, несколько лет назад и у него самого зубы ещё не все выросли.

<http://bllate.org/book/15933/1423839>